

УДК-94 (470.6)

Панарина Елена Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

Panarina Elena Vladimirovna

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

**МНОГОФАКТОРНЫЙ ХАРАКТЕР
РЕШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-
БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**THE MULTIPLE-FACTOR
NATURE OF THE SOLUTION OF
MATERIAL AND HOUSEHOLD
PROBLEMS IN THE NORTH
CAUCASUS DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

Аннотация:

В статье рассматриваются основные формы и средства решения материально-бытовых проблем населения Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Анализируется воздействие различных факторов на вопросы обеспечения советских граждан продовольствием, промышленными товарами и жильем. Доказывается приоритетность осуществляемых советским государством мер по решению материально-бытовых проблем, обоснованность применяемой в условиях войны централизованной системы распределения материальных благ. Освещаются различные формы самообеспечения населения Северного Кавказа продовольствием и другими предметами повседневного спроса. Дается оценка совместным усилиям советского государства и общества

Abstract:

In article the main forms and ways of material and household problems of the population of the North Caucasus during the Great Patriotic War are considered. The impact of various factors on the questions of providing the Soviet citizens with food, industrial goods and housing is analyzed. The priority of the measures for the solution of material and household problems which are carried out by the Soviet state, validity of the centralized system of distribution of material benefits applied in the conditions of war is proved. Various forms of self-provision of the population of the North Caucasus with food and other objects of daily demand are highlighted. An assessment is given to joint efforts of the Soviet State and society in the solution of material and household problems in the conditions

в решении материально-бытовых проблем в условиях военного времени. Подчеркивается важность результатов этой деятельности для обеспечения производственной деятельности трудовых коллективов и оказания помощи фронту.

Ключевые слова:

материально-бытовые проблемы, социальная политика, самообеспечение населения, Великая Отечественная война, Северный Кавказ.

of wartime. The importance of the results of this activity for ensuring production of labor collectives and assistance to the front is emphasized.

Keywords:

material and household problems, social policy, self-provision of the population, the Great Patriotic War, the North Caucasus.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для советского народа, проявившимся не только на полях сражений, но и в повседневной жизни населения тыла. Как отмечают авторы фундаментального издания об истории этой самой кровопролитной войны, «рост военного производства достигался путем сокращения выпуска продукции в гражданских отраслях и, как следствие, сопровождался снижением качества жизни людей. Граждане других воюющих держав, где тоже вводилась карточная система, жаловались на нехватку привычных продуктов, дефицит кофе, специй. Ситуация в СССР не шла ни в какое сравнение, поскольку здесь не хватало буквально всего – от продуктов и элементарной одежды (донашивали довоенную одежду, перешивали военную форму) до иголок, ниток, спичек, канцтоваров для школ [1, с. 701].

В такой тяжелой ситуации стратегия выживания населения страны, в том числе таких регионов как Северный Кавказ, строилась на основе сочетания различных средств и методов, с использованием как государственных, так и других каналов поступления продукции повседневного спроса. Данная ситуация наглядно отражала многофакторный характер решения материально-бытовых проблем в годы Великой Отечественной войны.

Главным фактором этого процесса являлась социальная политика советского государства. Следует отметить, что вплоть до 1960-х годов официально термин «социальная политика» не использовался. Чаще всего употреблялось понятие государственной политики, направленной на повышение

благополучия советских граждан. Однако, в сущности, речь в данном случае шла именно о задачах социальной политики советского государства.

Механизм распределения социальных благ в СССР был основан на патерналистской модели. Одна из ее характерных черт – жесткое директивное регулирование производства, распределения и обмена социальными благами и услугами. Следующая черта патерналистской модели – этатизм, огосударствление социальной сферы, ее отдельных отраслей и учреждений [8, с. 179].

Перестройка социальной работы в условиях начавшейся войны была направлена на максимальную централизацию распределения потребительских товаров и услуг. С этой целью было введено нормированное снабжение продовольственными и промышленными товарами. Основным источником снабжения населения промышленными товарами являлись централизованные фонды, из которых происходило распределение партий товаров по различным областям страны. Так, в первом квартале 1942 г. для Ростовской области поступило: кожаной обуви и хозяйственного мыла на 4 млн руб., шерстяной ткани на 3 млн руб., керосина на 2 млн руб., спичек на 630 тыс. руб., ниток на 400 тыс. руб., трикотажа на 200 тыс. руб. В то же время поступающие в распоряжение местных органов промышленные товары чаще всего не соответствовали необходимому для выдачи населению объему [6, с. 84].

В связи с этим широкое распространение в годы войны приобрел дифференцированный принцип распределения товаров широкого потребления. Различия в нормах снабжения определялись степенью значимости контингентов потребителей в системе социально-экономических и политических отношений советского общества и, в особенности, значимости для военной сферы. Преимуществами в вопросах снабжения пользовались также льготные категории населения: семьи военнослужащих, инвалиды войны, многодетные матери, дети, потерявшие родителей. Например, к началу февраля 1944 г. практически все семьи военнослужащих г. Краснодара получили те или иные промышленные изделия [9, л. 5]. В Кабардино-Балкарии в период прошедшего двухдекадника с 20 августа по 10 сентября 1943 г. семьям военнослужащих было выдано 124 тыс. предметов одежды и обуви [3, с. 457, 459].

По степени важности первостепенное значение приобрела задача продовольственного снабжения населения. От ее решения зависели возможности выживания советских людей и обеспечение их трудоспособности. Применение карточной системы позволяло охватить продовольственным обеспечением население городов и рабочих поселков, а также представителей сельской интеллигенции.

На территории Северного Кавказа ситуация с продовольственным снабжением менялась в зависимости от общей обстановки в стране и на фронте. Бесперебойно и в соответствии с установленными нормами население снабжалось в начале и на завершающем этапе войны. Наиболее сложной ситуация была в 1942 и 1943 гг., что было связано с оккупацией врагом значительной части зерновых районов и общим падением сельскохозяйственного производства. В период оккупации территории Северного Кавказа продовольственное снабжение фактически прекратилось, что поставило население на грань выживания. Тяжелой была ситуация и в первые месяцы после освобождения региона.

В связи с этим, в эти и другие периоды войны, большую роль в решении материально-бытовых проблем населения играли факторы, относящиеся к самостоятельной деятельности населения. К ним, прежде всего, относятся различные формы взаимопомощи населения. Истоки этого явления уходят в традиционные нормы жизни русского и других народов России. Общинная организация, господствовавшая в России на протяжении многих веков, способствовала формированию соответствующего менталитета, основанного на идейных принципах коллективистского мышления и сопричастности в решении сложных жизненных ситуаций. Традиции человеколюбия, взаимопомощи и милосердия определяли принципы отношения членов общины.

В равной степени это было свойственно населяющим Северный Кавказ крестьянам и казакам. Например, на Ставрополье община решала ряд вопросов семейной жизни крестьян, так как была заинтересована в нормальном функционировании семьи, обеспечении воспроизводства населения, а также в защите имущественных прав оставшихся без кормильца детей. Поэтому община следила не только за нравственностью ее членов, но и регулировала

семейные разделы, решала вопросы, связанные с наследством и опекуном. Особую заботу общества вызывали сироты. Если у сироты не было близких родственников, бравших его в семью, то община выделяла средства на содержание таких детей [4, с. 116].

Такие же принципы были присущи казачьей общине и родовой организации северокавказских горских народов. В годы Великой Отечественной войны традиции взаимопомощи сыграли большую роль в решении различных социальных проблем. Люди делились последним куском хлеба, спасая от голода родственников, соседей, друзей, а зачастую и посторонних людей. Совместными усилиями происходило строительство домов, заготовка топлива и производство предметов первой необходимости. В производственных коллективах и по месту жительства осуществлялась помощь наиболее нуждающимся гражданам.

Организованные формы оказания этой помощи осуществлялись в рамках деятельности не только государственных органов, но и общественных организаций. Прежде всего, речь идет о таких массовых общественных организациях, как партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Следует отметить, что наряду с выполнением функций по реализации социальной политики общественные организации зачастую выступали с собственными инициативами, опирающимися на традиции народной взаимопомощи.

Еще одним фактором решения материально-бытовых проблем являлись самостоятельные действия отдельных граждан и семей, направленные на преодоление трудностей военного времени. Проявления этих действий были самые разнообразные и касались широкого круга вопросов. Например, расширение скудного рациона питания происходило путем ведения личного подсобного хозяйства, обработки индивидуальных огородов. Так, в Краснодарском крае в 1944 г. огороды имели 15 385 семей медицинских работников с земельной площадью – 1983 га, а в Ставропольском крае – 11 264 семьи, с общей площадью земли 611,5 га [2, л. 32]. Организованной формой самопомощи являлись подсобные хозяйства предприятий и учреждений, рост которых происходил на протяжении военного времени. Например, в г. Краснодаре в 1942 г. насчитывалось всего 36 подсобных хозяйств, а в ноябре 1944 г. их число увеличилось до 118 [5, с. 218].

В наиболее сложном положении находились колхозники, составляющие большую часть населения Северного Кавказа. Лишенные возможностей нормированного снабжения, они получали продукты питания за счет трудодней. Повышение их минимума и увеличение обязательных поставок колхозов в годы войны, ограничивали возможности колхозников в получении произведенной ими продукции. В связи с этим, основным источником продуктов питания для колхозников являлось приусадебное хозяйство. В зависимости от природных условий различных районов Северного Кавказа сельское население использовало в питании дикорастущие травы, ягоды, плоды, грибы, рыбу и дичь.

Самообеспечение предметами первой необходимости осуществлялось за счет кустарного домашнего производства одежды, обуви, предметов домашнего обихода. Решение многих других вопросов жизнеобеспечения также зачастую решались самими гражданами. Указанные факторы взаимопомощи и самопомощи населения не противоречили проводимой социальной политике и, более того, получали одобрение со стороны государства.

Наряду с легальными факторами решения материально-бытовых проблем действовал и нелегальный. Тяжелая ситуация с продовольственным и промтоварным обеспечением, с одной стороны, и отсутствие должной сознательности, с другой стороны, толкала часть населения на совершение противоправных поступков. Так, весной 1943 г. в Ростовской области были выявлены многочисленные случаи хищения промышленных товаров. Органами милиции у привлеченных за спекуляцию лиц было изъято товаров на сумму 2 175 тыс. руб. [10, л. 19–21]. Этот незаконный канал обеспечения части населения товарами также следует учитывать при исследовании данной темы. Кроме отмеченных факторов в широкомасштабной истории войны можно найти примеры других путей решения материально-бытовых проблем, например, использования гуманитарной помощи союзников. Однако они не играли серьезной роли в повседневной жизни советского общества.

Одной из сложнейших проблем в годы войны являлась жилищная проблема. Существенное сокращение жилищного фонда в результате боевых действий и оккупации территории Северного Кавказа лишили сотни тысяч людей элементарных условий проживания. Восстановление

жилищно-коммунального хозяйства происходило на основе использования централизованных средств и максимального привлечения местных производственных ресурсов и населения.

В результате ремонтно-восстановительных работ удалось ввести в эксплуатацию часть используемого до войны жилого фонда. Его распределение осуществлялось на основе дифференцированного принципа, что предусматривало первоочередное наделение жильем номенклатурных работников, семей военнослужащих и инвалидов войны. Широкое применение приобрела практика уплотнения, т. е. подселения нуждающихся граждан в квартиры и частные дома, где имелась избыточная по существующим нормам жилплощадь. Несмотря на это, значительная часть городского населения к концу войны не сумела получить место в коммунальных квартирах и продолжала жить в малоприспособленных помещениях: бараках и подвалах. Многие жители стремились самостоятельно улучшить свои жилищные условия. Например, в Ростове н/Д к апрелю 1944 г. силами жильцов было восстановлено 2 927 квартир площадью 64 394 кв. м [7, л. 14–15].

Сложная ситуация с жилищными условиями сохранялась на протяжении всей войны в сельской местности. Предпринятое индивидуальное строительство не дало ощутимых результатов, и значительная часть сельского населения Северного Кавказа вынуждена была проживать в полуразрушенных строениях и землянках. Большинство сельских населенных пунктов региона было лишено электроэнергии и водоснабжения. Как в селах, так и в городах нормальному отоплению жилых помещений препятствовала острая нехватка топлива.

Оценивая в целом результаты решения материально-бытовых проблем в годы войны, следует отметить, что сложившаяся к моменту нападения фашистской Германии административно-командная система в наибольшей степени соответствовала возникшей экстраординарной обстановке. Это позволило в короткий срок создать достаточно эффективный механизм распределения потребительских товаров и услуг. В то же время ограниченность возможностей централизованного распределения способствовала повышению роли самостоятельных действий населения по преодолению существующих трудностей.

Воздействие указанных факторов способствовало ослаблению материально-бытовых проблем. За годы войны в советском тылу не было случаев массовой голодной смерти, наименее защищенные категории населения получали помощь и поддержку. Благодаря этому стали возможными напряженная производственная деятельность, обеспечение армии вооружением, обмундированием и продовольствием. В конечном счете, это способствовало победе над врагом и дальнейшим перспективам развития советского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов : в 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. – М. : Кучково поле, 2014. – 864 с.
2. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-1429. Оп. 1. Д. 8.
3. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Нальчик : Эльбрус, 1975. – 796 с.
4. Невская, Т. А. Общинная организация как орган самоуправления славянского населения Северного Кавказа / Т. А. Невская // Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра. – Ставрополь : Пресса, 2004. – С. 110–120.
5. Панарина, Е. В. Роль подсобных хозяйств в обеспечении продовольствием населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина // Народ. Война. Победа : сб. ст. Международной науч.-прак. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Новороссийск, 28-30 мая 2015 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. – С. 216–220.
6. Панарина, Е. В. Характер и формы распределения промышленных товаров на Дону и Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1. – Ч. 2. – С. 83–85.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1299.
8. Смирнов, С. И. Социальная политика : учебное пособие / С. И. Смирнов, Т. Ю. Сидорина. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 432 с.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 2398.
10. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 376.

REFERENCES

1. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov: v 12 t. T. 10. Gosudarstvo, Obshchestvo i vojna* [The Great Patriotic war of 1941-1945: 12 vol. Vol. 10. State, society and war]. М.: Kuchkovo pole, 2014. 864 p.

2. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropolskogo kraya* [The state archive of Stavropol Krai]. Fund R-1429. Inventory 1. Case 8.

3. *Kabardino-Balkariya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945 gg* [Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War. 1941-1945] A collection of materials. Nalchik: Elbrus, 1975. 796 p.

4. Nevskaya T.A. Community organization as a body of self-government of the slavic population of the North Caucasus. *Mestnoye samoupravleniye: vchera. segodnya. Zavtra = Local Self-government: Yesterday, Today, Tomorrow*. Stavropol ZAO «Pressa», 2004, pp. 110-120. (In Russian).

5. Panarina E.V. the Role of subsidiary farms in providing food to the population of the Don and the North Caucasus during the Great Patriotic War. *Narod. Voyna. Pobeda: sb. st. Mezhdunarodnoynauch.-prak. konf. posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. = People. War. Victory: A Collection of Articles of the International Scientific Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945*. (Novorossiysk, 28-30 March 2015). Penza: PGU, 2015, pp. 216-220. (In Russian).

6. Panarina E.V. The nature and forms of distribution of industrial goods on the Don and the North Caucasus during the Great Patriotic War. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and Socio-educational Thought*, 2016, vol. 8, no.1, part 2, pp. 83-85. (In Russian).

7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoyi storii* [The Russian State Archive of Social and Political History]. Fund 17. Inventory 44. Case 1299.

8. Smirnov S.I., Sidorina T.Yu. *Sotsialnaya politika* [Social policy]. M.: Publishing House HU HSE, 2004. 432 p.

9. *Tsentr dokumentatsii i noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [Documentation Center of the Newest History of Krasnodar Region]. Fund 1072. Inventory 1. Case 2398.

10. *Tsentr dokumentatsii i noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [Documentation Center of the Newest History of Krasnodar Region]. Fund 9. Inventory 1. Case 376.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарина Е.В. Многофакторный характер решения материально-бытовых проблем на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Панарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 117–125.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarina E.V. The Multiple-factor Nature of the Solution of Material and Household Problems in the North Caucasus During the Great Patriotic War // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 1, pp. 117–125. (In Russian).